

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) интересно для исследования тем, что является промежуточной формой взаимодействия между государственной и частной собственностью, а также как своеобразная управленческая альтернатива приватизации. По сути, данная кооперация позволяет преодолеть экономическое противоречие, возникающее, когда стратегически важные объекты не могут быть переданы в частную собственность, но государственный бюджет не в состоянии обеспечить их финансирование в должном объеме. В этом случае капитал привлекается путем передачи частным структурам во временное владение, пользование или управление активов с сохранением за ними статуса госсобственности [6, с. 31]. Таким образом, ГЧП – это своеобразный альянс между государством и бизнесом для реализации общественно-значимых проектов и программ.

Для более точной операционализации данного понятия можно использовать формулировку, разработанную российским Центром ГЧП, функционирующим при Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», и в полной мере соответствующую требованиям современной действительности: «ГЧП – это привлечение на контрактной основе органами власти частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору экономики на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций» [1, с. 15].

Соответственно возникает вопрос, какие предпосылки для реализации подобного рода взаимодействия созданы в Республике Беларусь? С точки зрения оценки наличия в стране благоприятных условий и потенциала для развития ГЧП приоритетное значение имеет рассмотрение хронологии становления отношений между государственным и частным сектором. Со второй половины 1980-х предпринимательство в нашей стране прошло в своем развитии три основных этапа: 1) кооперативное предпринимательство (1988–1991 гг.), при котором основным источником предпринимательских доходов было использование разницы между государственными и свободными ценами; 2) предпринимательство в условиях свободного ценообразования (1992–1995 гг.), когда происходил бурный рост предпринимательской активности, а сами предприниматели начали осознавать себя как социальный слой со своими экономическими интересами; 3) предпринимательство в условиях централизованного государственного регулирования (с 1996 года по настоящее время). На данном этапе осуществление масштабной предпринимательской деятельности в Беларуси возможно преимущественно при непосредственной поддержке органов государственного управления [3, с. 784].

Стоит также отметить, что сформированная в Беларуси собственная теоретическая модель социально-экономического развития страны, получившая название социально ориентированной многоукладной рыночной наукоемкой экономики, направлена в первую очередь на высокий уровень экономического, политического и социального развития. При этом заложенные темпы экономического роста, повышение конкурентоспособности, инновационного развития, решение социальных проблем, в частности проблем качественного удовлетворения потребностей населения по стабильным ценам, несут существенную нагрузку на экономику страны. Как следствие, на долю государственной собственности приходится значительная часть производственного капитала страны. Подобное положение дел можно соотнести с выводами Всемирного банка, основанными

на исследовании, проведенном в 76 странах мира: при минимальных размерах государственного предпринимательства (если государственные предприятия производят менее 7% ВВП) темпы экономического роста достигают максимальных значений, и напротив – с увеличением масштабов государственного предпринимательства темпы экономического роста падают [3, с. 784]. Сущность же данной закономерности кроется в более высокой эффективности частных предприятий по сравнению с государственными, что было выявлено в ходе ряда международных социально-экономических исследований. Соответственно для Республики Беларусь актуальной остается задача повышения эффективности использования госсобственности. В свою очередь одним из возможных способов решения данной проблемы является установление партнерских отношений между государством и частным бизнесом.

Помимо экономических установок также необходимо рассмотреть правовую базу, касающуюся возможности развития ГЧП. В целом, сама идея законодательного закрепления основ государственно-частного партнерства для Беларуси не нова и обсуждается, начиная с середины девяностых годов. Однако наиболее активная стадия разработки данного вопроса была начата в 2011 году и связана с подготовкой проекта Закона «О государственно-частном партнерстве». Предполагается, что закон создаст условия для развития государственно-частного партнерства в Республике Беларусь, а также для обеспечения эффективности использования имущества, находящегося в собственности государства. Вместе с тем подготовка данного законопроекта напрямую связана с поддержанием и развитием привлекательного инвестиционного имиджа страны и, по мнению самих разработчиков, данный закон должен содержать общепринятые международные стандарты с той целью, чтобы инвесторы чувствовали себя уверенно в Беларуси [2, с. 70].

Перспективность данного экономического взаимодействия также отражена непосредственно в системных основах Государственно-частного партнерства, а именно:

- в объединении возможностей государства и частного бизнеса для совместного предоставления социально значимых услуг и реализации социально значимых проектов;

- в возможности эффективного «третьего пути», предоставляющего собой промежуточное решение между стопроцентно государственным предоставлением услуг и полной приватизацией;

- в сохранении государственного контроля за объектом ГЧП;

- в прямом регулировании деятельности единственного оператора (частной компании) там, где невозможно или нецелесообразно развитие конкурентной среды;

- в прозрачности отношений государства с частным сектором и конкурсном выборе коммерческих контрагентов [4, с. 832–833].

При этом, несмотря на указанные предпосылки принятия закона о ГЧП, важно осознавать и то, что взаимодействие государства и частного бизнеса, создание устойчивых партнерских отношений между ними как на республиканском, так и региональном уровнях может осложняться недостаточной проработанностью институционально-экономических основ этого «тандема». Нечеткое представление о финансовых источниках, потенциальных рисках и ожидаемой эффективности от реализации проектов в ряде случаев могут привести к неэффективному использованию государственных ресурсов. Не стоит также забывать и о том, что политическая традиция, менталитет и своеобразное мышление, сформировавшееся у граждан по отношению к частной собственности, могут оказывать существенное влияние на возможность реализации проектов ГЧП. Преимущественно это касается тех сфер, которые традиционно находятся на балансе государства. Следовательно, организаторам совместных проектов необходимо отдавать себе отчет в том, что определенная ломка социально-психологических клише, сложившихся у населения, –

процесс болезненный и длительный, управление которым не поддается командам, от кого бы они не исходили [4, с. 101]

Таким образом, в целях адекватного понимания возможностей и перспектив развития в Беларуси государственно-частного партнерства сегодня недостаточно руководствоваться только экономическими показателями либо правовыми нормами. Важное значение имеет выяснение социальных предпосылок для такого рода сотрудничества, рассмотрение его через призму мнений оценок и ожиданий, как граждан, так и субъектов хозяйствования, что является объектом исследования специалистов в области экономической социологии.

Обобщая вышеизложенные материалы, представляется, что, несмотря на наличие определенных социально-экономических и структурных барьеров, становление института государственно-частного партнерства имеет реальную перспективу в современной Беларуси. Так, по мере развития партнерских отношений в различных сферах государство может сместить акценты своей деятельности с конкретных проблем строительства и эксплуатации объектов на контрольные функции, тем самым обеспечивая более высокую эффективность решения своих социальных задач, что в свою очередь даст импульс социально-экономическому развитию страны [7; с. 312]. Также в пользу развития данного сотрудничества говорит и динамичное становление в последние десятилетия институтов ГЧП как в развитых странах, так и в развивающихся. Данная тенденция является лишним свидетельством того, что этот механизм работает и работает эффективно, причем в интересах всех заинтересованных сторон как государства и бизнеса, так и общества в своей совокупности выступающего в роли глобального потребителя качественных услуг.

-
1. Алтатов А.А., Пушкин А.В., Джапаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации. М., 2010.
 2. Государственно-частное партнерство: приоритеты и перспективы для Беларуси / Под ред. Карягина В.Н. Мн., 2012.
 3. Новейший социологический словарь / Сост. Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. Мн., Книжный Дом, 2010.
 4. Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности / Отв. ред. Виноградов В.А. М., 2006.
 5. Соколова, Г.Н., Кобяк, О.В. Экономическая социология: Хрестоматия. Мн., 2001.
 6. Тур А.Н. Особенности формирования государственно-частного партнерства в Республике Беларусь // Проблемы управления, 2011. №2 (39). С. 31–36.
 7. Ярошевич Д.В. Государственно-частное партнерство как условие выхода из экономического кризиса // Пятая междунар. конф. Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Мн., 2009. С. 310–313.